

Глава 181. Мёртвое тело

Это был первый раз, когда она увидела искренний смех Шэн Ицзэ.

Прижав ладонь к груди, она сменила тему:

— Что ты имеешь в виду?

— Нам нужен дополнительный актёр. Хочешь роль? Ты будешь получать деньги и бесплатный обед... — Шэн Ицзэ улыбнулся ей.

Ань Сяся кивнула так быстро, как только могла и побежала на поиски костюмерного отдела, как ей было велено.

Шэн Ицзэ понимающе улыбнулся ей вслед и тоже пошёл переодеваться.

Ли Фаньсин наблюдала за всем этим с небольшого расстояния, на её лице мелькнуло злобное выражение.

Она вонзила свои изящные наманикюренные ногти в подол платья, как будто это был единственный способ выразить своё недовольство: «Как эта глупая девчонка привлекла внимание Шэн Ицзэ?»

Когда Ань Сяся вышла в своём костюме, те, кто был рядом, замолчали.

Она играла духовного кролика с горы Юньсянь и была одета во всё белое. Её волосы были собраны в симметричные пучки по обеим сторонам головы, которые дополнял головной убор с заячьими ушами. В нём она выглядела прелестно и очаровательно.

Ещё у неё был маленький белый хвостик на пояснице, и это было самое милое, что когда-либо можно было увидеть.

Когда Шэн Ицзэ вышел из своей гримёрки и увидел это, его лицо тоже просияло.

Он не ожидал, что эта роль подойдёт ей так хорошо. Так хорошо, что у него почти возникло желание схватить её и отвезти домой...

После того, как главные роли и статисты были готовы, режиссёр кратко рассказал им о сцене.

Эта сцена была о том, где Ехуань оставил свой статус бессмертного и превратился в демона. Он убил каждую живую душу на горе Юньсянь, дабы забрать бессмертную блестящую ганодерму, которую они охраняли, чтобы отдать её своей любимой.

Духовный кролик, которого играла Ань Сяся, был одним из пушечного мяса.

Следуя инструкциям режиссёра, Ань Сяся счастливо легла на пол, закрыла глаза и сыграла труп.

Она выглядела так мило, что Шэн Ицзэ скривил губы в улыбке.

Он не мог не удивляться, что эта маленькая женщина так счастлива — она даже получала удовольствие, играя мёртвое тело.

Режиссёр хлопнул в ладоши, и Шэн Ицзэ вошёл в роль, начав действовать напротив Ли Фаньсин.

На полпути Ли Фаньсин забыла свою реплику, и режиссёр крикнул:

— Стоп!

Ли Фаньсин неоднократно извинилась. Затем директор сказал с мрачным лицом:

— Все отделы, будьте бдительны. Сцену ансамбля всегда трудно снимать из-за большого количества людей в кадре. Ладно, давайте попробуем!

В этот краткий миг, Шэн Ицзэ легонько постучал мечом об Ань Сяся:

— Эй, перевернись.

Сяся подчеркнула серьёзным тоном:

— Я — мёртвое тело, и не могу двигаться!

Уголки рта Шэн Ицзэ дёрнулись:

— Повернись ко мне так, чтобы камера поймала твоё лицо. Ты не хочешь, чтобы дядя Ань увидел тебя по телевизору?

Это убедило Ань Сяся, и она быстро перевернулась по полу лицом к Шэн Ицзэ. Затем она продолжала усердно изображать мёртвое тело.

Ли Фаньсин сердито топнула ногой. Когда камера снова покатилась, она незаметно переместилась и встала на руки Сяся!

Ань Сяся чуть не вскрикнула от боли. Однако, когда она вспомнила, как директор подчёркивал, насколько сложна сцена ансамбля, то не захотела сдерживать всех остальных и терпела боль.

Когда Ли Фаньсин исполнила свою роль с довольным чувством на лице, она вывернула и повернула лодыжку, “размалывая” её в руке Сяся!

Сцена была всего несколько минут, но Ань Сяся чувствовала, будто прошла целая вечность.

Когда режиссёр крикнул “снято” ей показалось, что она услышала голос своего спасителя. Поднявшись на ноги, она подула на руку.

Это было так больно! Хнык...

Она посмотрела на Ли Фаньсин, которая осталась равнодушной и неискренне извинилась:

— Ой, я что, наступила на тебя? Ну, прости.